

— Капитан! — Луна, медик, выбила дверь и ворвалась к нему со свирепым лицом, размахивая скальпелем в руке: — Ты ведь хотел кастрировать своего кота? Неси его сюда скорее, я сделаю это и пойду в отпуск.

— ...Луна, ты приняла ингибитор, верно? — Линь Цзинье испугался собственного корабельного медика и сделал шаг назад, ни повстанцы, ни маршал никогда не вызывали у него такого страха.

Черный кот все еще лежал клубком в шкафу, не подозревая о своей трагической судьбе.

— Перенеси его сюда. — нетерпеливый тон Луны звучал так, словно она собиралась убить курицу. — У меня скоро начнется течка, и я не узнаю никого, даже своих чертовых родственников, так что отрежу здесь и сейчас!

Линь Цзинье потер лоб рукой и вздохнул, собираясь взять кота и отправиться в медицинский отсек.

Луна была обычной омегой с рангом D+, и, по ее собственным беспечным словам, чем ниже ранг A и O, тем сильнее животная природа. Даже если руки Луны были настолько твердыми, что она могла идеально соединить все суставы без помощи инструментов, когда ухаживала за протезами Линь Цзинье, она все равно теряла рассудок, когда у нее была течка, и она называла это худшим временем в своей жизни, и ингибиторы мало помогали в этой ситуации.

Если это омега ранга A или выше, то он не утратит рассудок полностью, а некоторым омегам ранга S даже разрешено не уходить в отпуск на время течки.

Раздраженная, очень раздраженная, Луна выглядела так, словно в следующую секунду собиралась кого-нибудь зарезать:

— Почему маршал и его банда не убираются, а я потеряла пачку ингибиторов на своем складе, ее, должно быть, украли эти блудные ублюдки!

— Среди тех, кто поднялся на корабль, нет омег, у них своя квота альфа-ингибиторов, какой смысл им принимать ингибитор для омег? Проверь, нет ли у тебя физиологического беспокойства и неправильного запоминания, или нет ли у других омег нестабильных физиологического периода. — Линь Цзинье похлопал Луну по плечу.

— Не может быть, это должны быть те парни! Если даже свой флагман можно использовать как фейерверк, вероятно, в этот момент они варят суп с омега-ингибиторами! И этот ублюдок Лэй Энь! Я никогда не видела раненого, который бы так не сотруничал с врачами! — Луна стиснула зубы: — О нет, ты первый сукин сын, который осмелился ослушаться приказа врача! Неудивительно, что Лэй Энь так восхищается тобой!

Линь Цзинье улыбнулся:

— У меня все еще есть самопознание. Даже если маршал Лэй Энь действительно думает, что я неплох, он не стал бы напрямую повышать меня до своего адъютанта.

Луна прекратила свою тираду и повернула голову с черным лицом, теперь она выглядела так, будто убила кого-то:

— Тогда что он имеет в виду?

— Он подозревает меня, — также спокойно сказал Линь Цзинье, — Он остался на 927-м, возможно, что бы наблюдать за нами и провести расследование.

Рассуждения были просты, и даже военный врач с мозгами, наполненными порохом на грани физиологического периода, могла их понять: девятый сектор Центрума был внутренним доменом Федерации, далеким от полей сражений, звездных легионов и незаконных черных зон внешнего мира. Но именно здесь Лэй Энь, находясь в отпуске, попал в засаду.

Он должен радоваться, что не отправился в отпуск на гражданском корабле, а стал бесчинствовать на своем флагмане. Хотя силы по разным причинам поставили его на высокий пьедестал, военная власть в руках маршала была реальной, и хотя летать на военном корабле в отпуске было против правил, никто не осмеливался контролировать Лэй Эня.

Иначе действительно будет так, как сказал Тебар: им бы пришлось покупать венки для похорон.

Поэтому Лэй Энь не мог не задаваться вопросом, кто сообщил повстанцам о его расписании и дал им широкий проход во внутренние звездные сферы Федерации.

Не только флот Небесного Меча не был чист, но и внутренний круг Федерации никогда не был и тем более не мог быть белым.

Линь Цзинье тоже собрался с мыслями, взглянул на Луну и молча отстранился.

Простите, маршал, я боюсь, вы будете страдать какое-то время.

Тебар ничуть не удивился, когда его пригласили солдаты маршала в экзоскелетных боевых доспехах.

Капитан уже был допрошен, и теперь, естественно, настала его очередь.

— Маршал. — после того, как дверь закрылась, он встал по стойке смирно и отсалютовал человеку внутри, его каблуки гулко стукнули по полу.

В отличие от его серьезности, маршал... все еще ел шоколад.

Одетый в военную форму, Лэй Энь проверял, как заживают его раны. Повязка на плече была наполовину снята, оголив половину задней части плеча с большими и маленькими боевыми шрамами, некоторые были новые, некоторые старые, пересекающиеся, как будто-то они имитировали звездную карту на его коже.

Он держал световой экран в одной руке, а другой отрывал от торчащей изо рта шоколадки обертку, взглянул на Тебара и кивнул в ответ.

— Знаешь, для чего я тебя позвал?

Тебар сжал кулаки и ответил низким голосом:

— Знаю.

Он ведь не совсем дурак. Конечно, он не служил в передовых войсках, но знал, что обычно внутри военных звездолетов были вооруженные патрули, но никогда такие, как нынешние десантники Лэй Эня, полностью закованные в экзоскелетную броню, вооруженные до зубов и превосходящие всех по численности.

Лэй Энь подозревал 927-й, об этом говорило не только его поведение, но и то, что Луна в своем раздраженном состоянии уже прокляла его перед каждым, кто заходил к ней, так что не было никого, кто бы не знал этого сейчас.

Комната была наполнена лишь звуками борьбы Лэй Эня с шоколадом.

Через некоторое время он вдруг произнес:

— Шон Тебар, альфа, уровень А-, когда-то служил в Седьмом Планетарном Легионе, пилот-ас истребителей, однажды получил заслугу, сбив восемнадцать вражеских самолетов подряд в одной операции, кандидат для участия в отборе пилотов для мехов.

Чтобы быть выбранным для участия в обучении пилотов меха нужно быть очень хорошим пилотом. Мехи универсальны, дороги и предъявляют более высокие требования к пилотам, поэтому для них отбирают только лучших из лучших.

После этого он поднял глаза и посмотрел на него с полуулыбкой:

— Я почти увидел тебя в списке кандидатов для поступления в Небесный Меч, как ты оказался лейтенантом корабля снабжения второго уровня?

Тебар ответил, немного скованно:

— Это записано в моем досье, маршал.

— Написано, — Лэй Энь взглянул на него, — "Попытка дедовщины с целью издевательства над омегой"?

В воздухе повисла тишина, Тебар чувствовал, как его конечности немеют от кончиков пальцев, гнев ползет по позвоночнику, и на мгновение воздух наполнился феромонами альфы, которые он не мог сдерживать из-за своих резких перепадов настроения.

Лэй Энь нахмурился и помахал рукой в воздухе:

— Твой капитан использовал тебя для изготовления вина? Как ты можешь так пахнуть! Возьми себя в руки сейчас же!

Гнев Тебара словно окатили холодной водой, его эмоции угасли.

Капитан прав, маршал Лэй Энь действительно уникальная фигура в Федерации.

Но с экранирующим браслетом феромон рассеивался в воздухе и практически просто пах; феромон Тебара пах ромом, так что в свое время его, младшего офицера обычного происхождения, использовали в качестве козла отпущения какие-то пьяные дворяне.

— Уровень ментальной силы А-, — послышался неторопливый голос Лэй Эня, — При систематических тренировках или в сочетании с хорошо подобранным омегой, возможно, можно будет пробиться к уровню А или даже А+. Ты также очень талантлив в командовании, зря тебя поставили на вторую линию.

Тебар поджал губы, если бы он не слышал, как Луна говорила об анализе капитана, он бы, наверное, расплакался от радости, услышав комплимент маршала.

Это же был герой войны Федерации.

— Не хочешь ли ты присоединиться к Небесному Мечу? — внезапно спросил Лэй Энь.

Тебар посмотрел на него:

— Если вы не шутите.

— Конечно, нет. У меня есть право набирать солдат самостоятельно и мне не хватает капитанов, которые действительно могут руководить войсками. Это слишком большая трата молодости — оставаться на второй линии с гражданским капитаном, не так ли?

— Я знаю, маршалу не нужно одобрение военного министерства, чтобы повесить любого, кого он захочет, он может попросить их только уладить формальности, — Тебар, казалось, сдерживал свой огонь, когда отвечал: — Какой человек не захочет попасть в вашу команду, которая является элитой Федерации. Но я не думаю, что нахожусь на таком уровне, чтобы привлечь ваше внимание, капитан Линь намного превосходит меня, если вам действительно кто-то нужен, вы должны попросить его.

Лэй Энь сел на стол, скрестил свои длинные ноги, положил руку на подбородок и с улыбкой скопил на него глаза:

— Что это, ты так предан своему капитану?

— Без капитана Линя я бы сейчас здесь не стоял, — высокий мужчина ответил, выпрямив позвоночник, но опустив голову и умоляя очень мягким голосом: — Пожалуйста, не сомневайтесь в нем. Он рисковал своей жизнью вместе с нашим кораблем, чтобы спасти вас только потому, что... мы хотели получить шанс быть увиденными вами. Поэтому, пожалуйста, сначала дайте шанс ему.

<http://bllate.org/book/15644/1398447>